

УДК 1(091)

DOI: 10.26456/vtphilos/2023.1.243

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ ШКОЛЫ ПРАКСИСА: ОТ ПРАКТИКИ К РЕВОЛЮЦИИ

Е.М. Останина

ФГБУН Институт философии Российской академии наук, г. Москва

В статье рассматривается категория «революция» в философии истории школы праксиса, югославского философского направления гуманистического марксизма второй половины XX в. Исследуется генеалогия понятия «революция», связь с категорией «практики», являющейся базовой для философских систем представителей школы праксиса. Раскрывается специфика содержания категории «революции» отдельных представителей школы праксиса – М. Кангрги и Г. Петровича.

Ключевые слова: школа праксиса, практика, революция, Милан Кангрга, Гайо Петрович, социальная и политическая философия.

Введение

Школа праксиса представляет собой направление гуманистического марксизма, развивавшееся в Югославии во второй половине XX в.

Среди оказавших влияние на становление и идейное содержание школы можно указать М. Вебера, Г. Лукача, Э. Блоха, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, британскую аналитическую традицию (Б. Рассела, А. Айера), Франкфуртскую школу.

Философия данного направления представляет собой критический анализ различных источников. Один из наиболее ярких представителей школы праксиса Михайло Маркович (1923–2010 гг.) отмечал, что группа не эклектична и не гомогенна; ее философия – критическая обработка научной и философской мысли, происходящей из разных источников, с целью критической рефлексии марксистской теории и ее творческого развития [2].

Важным аспектом философии школы праксиса был акцент на практическую направленность философии, на осмысление ею реальных и насущных проблем общественного развития и бытия человека.

Многие представители школы праксиса (здесь можно назвать, помимо упоминавшегося выше Михайло Марковича, Милана Кангргу (1923–2008), Гайо Петровича (1927–1993), Ваню Сутлича (1925–1989), Бранко Бошняка (1923–1996), Данко Грлича (1923–1984), Предрага Враницкого (1922–2022)) детально разрабатывали понятие «праксис»/«практика» (для них данные категории были тождественны). В философии школы праксиса именно праксис, а не материя и сознание, считается фундаментальным

понятием марксистской философии. Праксис лежит в основе созданных философами школы праксиса философских систем, какой бы области философского знания они ни касались (онтологии, гносеологии, этики, социальной и политической философии). Через понятие «практика» представители школы праксиса определяли остальные рассматриваемые ими философские категории, в частности, субъект, объект, предмет, ценность, утопия, революция. В настоящей статье покажем, как именно представители школы праксиса выводили из категории праксиса категорию революции и опишем особенности понимания категории революции в философии истории школы праксиса.

Взаимосвязь категории «праксис» и категории «революция» в философии истории школы праксиса

Милан Кангрга свои рассуждения строит из вывода о несуществовании природы самой по себе. В подтверждение этого тезиса приводит первый тезис о Фейербахе и говорит, что, по Марксу, природа определяется как «опредмеченная человеческая деятельность», как «продукт и результат практической деятельности человека», как «собственное действие человека, которое происходит в среде историчности» [11, с. 37]. Таким образом, существование какого-либо предмета возможно только посредством практики. И более того, сущность человека может быть определена только через его практику.

Кангргой противопоставляется бытие статичное, заданное, определенное, ограниченное и революция – творческий принцип, означающий прерывание старого и открытие измерения нового (идеи, парадигмы, знания, события). Революция в таком понимании возможна благодаря тому, что человек по сути представляет собой «существо недостатков», и именно это дает человеку абсолютную открытость для собственного развития – от экономического животного к существу практики, дает ему возможность для перехода из природы в историю: человек «есть та историческая событийность как процесс выхода из недостатка и его преодоление... это существование есть существование его и его мира в одном единственном, едином и неповторяемом действии» [8, с. 24]. Кангрга противопоставляет понятия «эволюция» («evolucija» в оригинале), свойственная природе, и «ре-эволюция» («re-evolucija» в оригинале), свойственная человеку: «Если природа как спонтанность эволюционирует, тогда это (гегелевское) преодоление природы как собственной (первой) границы – ... “ре-эволюция”, причем “ре” означает здесь необходимость производства собственной (человеческой) эволюции, которая как таковая невозможна никаким способом как “простая эволюция природы”, а как эволюция именно того, что классические философы называли “второй природой”» [12, с. 27].

В итоге Кангрга сводит в синонимичный ряд понятия «практика», «творчество», «самосозидание», «революция». По Кангрге, революция является основанием человеческого мира, условием историчности истории: «...если революция движущая сила истории, тогда без революции и не бы-

ло бы истории, что значит человеческого мира, а согласно этому и человека как человека. Выражаясь философски: революция – сущность и истории, и человеческого мира, и самого человека. Или наоборот: если что-то истинно исторически и для человека релевантно, задумано и возможно, тогда это революционное событие» [10].

Другой представитель школы праксиса, Гайо Петрович, указывал на то, что определение понятия «практика» как того, что делает человека человеком, недостаточно, что это слишком сложное понятие, которое невозможно до конца проанализировать и описать [19, s. 22], и потому давал следующее определение: «Практика – универсальное, свободное, творческое и самосозидающее бытие. Можем также сказать, что практика – это историческое бытие или бытие через будущее» [19, s. 27]. По Петровичу, практика является самым аутентичным модусом бытия, свойственным только человеку, единственным придающим смысл бытию [19, s. 21–23]. Человек же определяется прескриптивно как «универсальное, творческое и самосозидающее существо, которое осуществляет свою сущность, реализуя свои человеческие возможности, в то же время создавая новые и большие» [13, s. 20], т. е. Петрович уходит от определения человека через различие от животного, дает дефиницию через бытие в целом. В дальнейшем Петрович развил свою философскую теорию практики [15; 16] в направлении, которое назвал «мышление революции» [17], которое задумывалось как надстройка философии через постановку и решение философских вопросов новым способом. Революция представляется как сущность практики, которая, в свою очередь, предстает как способ человеческого бытия [17, s. 55]. Человек становится не только существом практики, но и существом революции. Такое определение не означает никакой содержательно ясной определенной деятельности, а предполагает акт реализации своих человеческих возможностей. Следовательно, и мышление революции становится революционным действием в сфере мысли, то есть самоосознания человека, так как революция не определяется только как изменение общественно-политических отношений, как изменение общественного порядка, а гораздо более широко – как изменение во вселенной [14, s. 830].

Практика (а значит, и революция) непосредственно связана и с историей и историчностью: «По Карлу Марксу история до сих пор была только предысторией, в которой человек был отчужден от своей сущности. Это не значит, что он имеет некую данную, утвержденную сущность. Человек отчужден от своей сущности – это значит, что он не реализует свои исторически созданные возможности» [17, s. 87).

Особенности понятия «революция» в философии истории школы праксиса

Понятие «революции» представителями школы праксиса выводится непосредственно из базовой для данного философского направления категории «практики», которая, в свою очередь, предстает в онтолого-

антропологической интерпретации, что «позволяет решить вопрос о соотношении материи и сознания, материального и идеального: теория и практика едины, так как практическому отношению к миру присущ и момент осмысления, знания, наличие образа, цели, плана; а бытие человека становится бытием его практики в истории» [3, с. 262]. В философии истории школы праксиса понятие «революции» выступает как фундаментальная структура человеческого бытия.

Особенно важно повторить, что в таком представлении революция не рассматривается как исключительно политическое, экономическое или социальное явление. Революция есть и изменение политической жизни общества, и одновременно и изменение человеческой природы: «...суть революции в меньшей степени гражданская война, уличные баррикады или насильственный захват политической власти. Ее суть – человек как самоцель» [7, s. 13].

Революция непосредственно связана с историческим процессом, она является основанием человеческого мира, условием историчности истории: «...если революция – движущая сила истории, тогда без революции не было бы истории, что значит и ни человеческого мира, а потому и ни человека как человека» [10]. Происходит противопоставление собственно истории («*rovijest*» на хорватском, «*Geschichte*» на немецком) и историографии («*historija*» на хорватском, «*Historie*» на немецком). Историография относится исключительно к горизонту прошлого, показывает завершенность определенного этапа исторического процесса как результата совершенной в прошлом революции. История же направлена в будущее, и именно революция является тем фундаментом, который позволяет выйти за пределы существующей реальности, осуществить изменение мира и человека в целом. Революция в таком понимании связывается и с понятием «утопии» [9, s. 138].

Более того, человек сам есть историческое событие, процесс выхода из недостатков и их преодоление. В такой парадигме человек предстает не как нечто завершенное, а как постоянное изменение. Революция же представляется «как бесконечное стремление к достижению более высоких уровней свободы, но которое никогда до конца не сможет быть реализовано» [14, s. 834], т. к. окончание революции означало бы и окончание и творчества, соответственно, и практики, что по сути означало бы и конец человека как человека, ведь только через революционную практику человек может реализовать свою сущность [17, s. 86].

С понятием «революции» представители школы праксиса связывали и глобальную цель философии. Еще в заглавной статье «Почему праксис?» к первому номеру журнала «Праксис» в 1964 г. Петрович отмечал, что философия должна заниматься актуальными проблемами современного мира и человека и должна стать «мыслью революции», под которой подразумевалась «беспощадная критика всего существующего, гуманистическое видение действительно человеческого света и вдохновляющая

сила революционной деятельности» [18, с. 4]. Развивая же тезис о невозможности конечности революционной деятельности, делается вывод и о цели философского мышления не как открытия конечной, глубоко скрытой сущности человека, а как непосредственном увековечивании постоянной открытости для (само)созидания. Мысль о революции уже становится начатым революционным действием, открывающим «простор для реконструирования и переопределения человека, мышления, политического, социального, культурного – то есть мира в целом» [14, с. 835].

Применимость философии истории школы праксиса к современной социально-политической ситуации

На наш взгляд, предложенная школой праксиса концепция социально-философской футурологии как непрерывного изменения, само(преобразования) человека и тем самым преобразования мира актуальна и для анализа текущего этапа общественного развития. В некоторых современных концепциях можно найти пересечения с идеями представителей школы праксиса. Интересна с этой точки зрения концепция постгуманизма, по сути являющейся одним из вариантов постпостмодернизма и в то же время «попытка отказаться от него (*постмодернизма* – прим. автора) как от исторической категории» [4, с. 33].

Так, например, современные философы феминизма и постгуманизма Р. Брайдотти [1] и Ф. Феррандо [5] развивают концепцию постчеловека в качестве необходимой замены концепту «человека» как «антропологической машины», исторически конструируемой в качестве некоего противопоставления животному [5, с. 137–143]. Необходимость такого перехода от человека к постчеловеку обусловлена текущим состоянием социально-политических процессов, на которые значительное влияние оказывает современный уровень научно-технического прогресса, в том числе развитие искусственного интеллекта, цифровизация, биоинженерия, а также воздействие экологических проблем на человечество и весь мир в целом. Наиболее адекватной современному этапу исторического процесса концепцией Ф. Феррандо называет философский постгуманизм, который подразумевает понимание множественности человеческого опыта, децентрацию человека по отношению к нечеловеческому, преодоление определения идентичности через замкнутое понятие «самости» и символические дихотомии [5, с. 109–110]. При этом автор отмечает: «Постгуманизм – это практика; его позиции должны быть встроены в саму его методологию» [5, с. 143], «постгуманизм – это праксис, то есть действие – это интра-акция, а мышление – это “интрамышление”» [5, с. 331]. Причем Ф. Феррандо здесь использует термин «интра-акция» из нового материализма – «этико-онто-эпистемологии» К. Барад, в котором через действия, агентные интра-акции, детерминируются свойства индивидов, происходит материализация индивидов [6, р. 77].

Как видим, во-первых, многие современные философы при конструировании философских систем отмечают основополагающую роль практики. Во-вторых, выход из современного кризиса человека и общества видится в необходимости некоего качественного изменения модуса бытия человека, подлинном раскрытии творческого потенциала человека. Здесь, безусловно, можно найти параллели с философией школы праксиса (хотя нельзя не отметить, что современные философские концепции более направлены на интеграцию онтологии с современными естественнонаучными теориями, а также на выработку рекомендаций индивидуальных практик).

Заключение

Исходя из анализа содержания понятия «практика» и понятия «революция», можно сделать вывод о гуманистической, критической и революционной направленности философии школы праксиса. Критика условий жизни и самокритика теории воспринимается представителями данного направления как процесс перманентной революции. В философии истории, органически связанной с учением о человеке, отражается гуманистическое видение марксистского учения. Философы школы праксиса раскрывают антропологический смысл содержания истории, демонстрируют возможности изменения общества и изменения самого человека, взаимосвязь этих процессов.

Список литературы

1. Брайдогги Р. Постчеловек. М.: Издательство Института Гайдара, 2021. 408 с.
2. Маркович М. Разговор с философом // Дискурс Пи: Научно-практический альманах. 2007. № 1 (7). С. 67–70.
3. Останина Е.М. Категория «праксис» в философии школы праксиса // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 1. С. 258–264.
4. Павлов А.В. Постгуманизм: преодоление и наследие постмодернизма // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 27–35.
5. Феррандо Ф. Философский постгуманизм. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2022. 360 с.
6. Barad K. Intra-actions (interview by Adam Kleinman) // Mousse. 2012. № 34. P. 76–81.
7. Blagus S., Kangrga M. Komunizam će tek doći // Novi list. 18.02.2006. S. 12–13.
8. Kangrga M. Etika ili revolucija. Zagreb: Naprijed, 1989. 459 s.
9. Kangrga M. Hegel-Marx: neki osnovni problem marksizma. Zagreb: Naprijed, 1988. 248 s.
10. Kangrga M. Marxovo shvaćanje revolucije // Praxis. 1969. № 1-2. Str. 25–34. URL: <https://www.marxists.org/srps/hrva/biblioteka/kangrga/misc/misc/marxovo-shvacanje-revolucije.htm> (дата обращения: 25.01.2023).
11. Kangrga M. O nekim bitnim pitanjima teorije odraza // Neki problemi teorije odraza. Beograd, 1960. S. 33–41.

12. Kangrga M. *Spekulacija i filozofija. Od Fichtea do Marxa*. Beograd: Službeni glasnik, 2010. 468 s.
13. Lunić A. *Razlika Petrovićevog i Sutlićevog pojma prakse: završni rad*. Split: Sveučilište u Splitu, Filozofski fakultet. 2009.
14. Lunić A. *Revolucija u horizontu filozofije prakse. Prilog razumijevanju revolucije u filozofiji Milana Kangrga I Gaje Petrovića // Filozofska istraživanja*. 2018. № 4/152. S. 827–836.
15. Petrović G. *Filozofija i marksizam*. Zagreb: Mladost, 1965. 342 s.
16. Petrović G. *Filozofija I revolucija*. Zagreb: Naprijed, 1973. 226 s.
17. Petrović G. *Mišljenje revoluciji*. Zagreb: Naprijed, 1978. 282 s.
18. Petrović G. *Čemu praxis // Praxis*. 1964. № 1. Str. 3–6.
19. Petrović G. *Praksa i bivstvovanje // Praxis*. 1964. № 1. Str. 21–34.

PHILOSOPHY OF HISTORY OF THE PRAXIS SCHOOL: FROM PRAXIS TO REVOLUTION

E.M. Ostanina

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow

The article considers category «revolution» in philosophy of history of the Praxis School, Marxist humanist philosophical movement during 2nd part of XX century. The author explores genealogy of the concept «revolution», connection with category «praxis», a basic category of philosophy of the Praxis School. Also the author reveals specificity of content of category «revolution» in philosophy of two representatives of the Praxis School – M. Kangrga, G. Petrović

Keywords: *the Praxis School, praxis, revolution, Milan Kangrga, Gajo Petrović, social and political philosophy.*

Об авторе:

ОСТАНИНА Елена Михайловна – аспирант, сектор социальной философии, ФГБУН Институт философии Российской академии наук, г. Москва. E-mail: intapo4ka@gmail.com

About authors:

OSTANINA Elena Mikhailovna – PhD Student, Social Philosophy Department, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: intapo4ka@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.02.2022.
Дата принятия рукописи в печать: 14.03.2023.